

Litera

Правильная ссылка на статью:

Пак М.Д. Деструктивная эмоция гнева в корейских идиомах // Litera. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.1.72719 EDN: KKLGBW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72719

Деструктивная эмоция гнева в корейских идиомах

Пак Марианна Давидовна

ORCID: 0000-0002-3939-5244

преподаватель; институт иностранных языков (ИИЯ); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы
аспирант; институт иностранных языков (ИИЯ); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117342, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, 39, кв. 291

✉ godblessbob@gmail.com[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.1.72719

EDN:

KKLGBW

Дата направления статьи в редакцию:

14-12-2024

Аннотация: В данной работе рассмотрена деструктивная эмоция гнева через призму корейских идиом. Исследование направлено на выявление семантических особенностей идиом, различных аспектов их употребления и концептуальных метафор, которыми они оперируют. Основное внимание уделяется тому, как физиологические реакции на гнев отражаются в языке, а также как культурные контексты влияют на понимание этих идиом, а также как языковые особенности корейского языка формируют восприятие и выражение гнева в обществе. Предмет исследования: Деструктивная эмоция гнева и ее отражение в корейских идиомах, а также культурные и социальные аспекты, влияющие на формирование этих выражений. Деструктивная эмоция гнева представляет собой сложное психологическое состояние, которое может оказывать значительное влияние на поведение человека и его взаимодействие с окружающими. Важно отметить, что гнев не только затрагивает индивидуальные чувства, но и влияет на культурные нормы и языковые выражения, включая идиомы. Методология исследования: В исследовании применяется качественный анализ идиоматических выражений, связанных с гневом, с использованием сравнительного метода. Анализируется лексический состав и семантика

идиом, а также их культурный контекст. Также используется метод контент-анализа для выявления общих тем и паттернов в использовании идиом. Новизна исследования: Работа представляет собой первое комплексное исследование деструктивной эмоции гнева в корейских идиомах, что позволяет выявить уникальные аспекты корейской культуры и языка. Исследование также устанавливает параллели между корейскими и русскими идиомами, что способствует более глубокому пониманию универсальности и специфики метафорического восприятия эмоций. Выводы: Результаты исследования показывают, что корейские идиомы, связанные с гневом, не только отражают эмоциональные состояния, но и служат индикаторами социальных норм и ценностей. Выявленные метафоры подчеркивают важность контекста в интерпретации эмоций и указывают на необходимость учета культурных различий при изучении языковых выражений. Исследование открывает новые горизонты для дальнейшего изучения влияния языка на эмоциональное восприятие в различных культурах.

Ключевые слова:

гнев, деструктивная эмоция, корейский язык, корейская культура, перевод, идиома, метонимия, концептуальная метафора, когнитивная лингвистика, физиология

Введение.

Существует немалое количество научных исследований, посвящённых связи между языком и культурой, хотя насколько тесной является эта связь, часто является предметом споров среди лингвистов. В данной работе высказывается мнение, что язык не передает реальность в ее чистом виде: он передает человеческое восприятие и интерпретацию мира. Слова, обозначающие части тела, а также слова, описывающие окружающую действительность, могут быть так же специфичны для языка, как и термины, относящиеся к традициям, культуре и религии. Это предположение послужило основой данного исследования, в котором утверждается, что тот же принцип применим к идиомам и метафорам в составе языка, поскольку «метафора не только когнитивно, но и культурно мотивирована» (Kövecses, *Metaphor in culture: universality and variation*, 2005). В работе также принимается во внимание тот факт, что «лексическая вариация отражает культурные различия между разными речевыми сообществами и, таким образом, дает бесценные подсказки для изучения культуры и общества (WierzbickaA., 1992).

В исследовании изучена вариативность перевода корейских идиом на русский язык для того, чтобы внести вклад в межкультурное изучение языка и доказать важность избегания «радикальных посткультурных обобщений, сформулированных в терминах дихотомии, противопоставляющие западную культуру восточной. В случае вариаций идиом, это часто бывает вызвано более широким культурным контекстом или руководящими принципами и ключевыми понятиями определённой культуры что, естественно, отражается в языке этой культуры.

В виду тесной взаимосвязи образного сознания с физиологической деятельностью и мышлением человека, люди независимо от культуры и расы имеют более или менее схожий опыт, то есть аналогичные идиомы и метафоры имеются в других языках и культурах по всему миру. В этом контексте представляется весьма актуальным исследование С. Пинкера (PinkerS., 2007), где метафора называется полезным способом борьбы с ограниченной способностью языка выражать мысль, высокий уровень абстрактного мышления обязательно должен присутствовать.

Человеку свойственно интуитивно анализировать воспринимаемую речь, расшифровывая скрытое значение, передаваемое посредством языка. Люди распознают слова, реагируют на чувства и аффекты в предложениях и ищут смысл в метафорах и намёках. Формальный языковой анализ требует выхода за рамки этой интуиции, чтобы количественно деконструировать значение языка и измерить конструкции, которые он передает (Jackson, J.C., Watts, J., Mattis, J., Puryear, C., Drabble, R., Lindquist, K. A., 2021).

Рассмотрение корейских идиом деструктивной эмоций гнева в разрезе их сравнительного анализа с аналогами в русском языке в том виде, в каком они представлены в литературе, позволит сделать соответствующие выводы относительно сходств и различий между двумя языками. Такие сходства и различия необходимо выявлять, поскольку исследуемые языки принадлежат не только к разным языковым семьям, но и представляют различные культуры Европы и Азии, тем самым данное исследование позволит выявить взаимосвязь между языком, мышлением и эмоциями народов различных культур.

Основная часть

1.1. Отличие идиомы от метафоры. Определение идиомы

Слово идиома происходит от латинского слова *idiomī*, что означает «особое свойство». Согласно словарю Meriam-Webster, это слово означает «выражение, которое нельзя понять из значения его отдельных слов, но которое имеет свое собственное, отдельное значение».

Ученые всегда испытывали трудности с точным определением термина «идиома». Несмотря на то, что существует множество определений, иногда невозможно провести различие между словосочетаниями, фразовыми глаголами и идиомами. Однако, во всех определениях идиом повторяются три темы: композиционность, институционализация и степень замороженности или фиксированности:

- 1) идиомы некомпозиционны, поскольку их значения не являются суммой значений их частей;
- 2) они институционализированы, что означает их частое использование большим количеством людей в языковом сообществе;
- 3) идиомы заморожены и фиксированы, степень их замороженности варьируется.

Существует неочевидная грань между идиомами и другими многословными единицами, и поскольку упомянутые характеристики могут быть общими для них, представляется крайне трудным провести различия между идиомами и многословными единицами.

Важным для исследования является положение о том, что что идиомы являют собой инструменты, с помощью которых языку придаётся креативность, возникает многослойность значения, глубина мысли и индивидуальность:

- Выражение абстрактных или сложных идей. Идиомы обеспечивают кратчайший путь для передачи идей, которые может быть сложно выразить напрямую, они служат лингвистическим мостом, позволяя говорящему передавать нюансированные значения лаконичным и эффективным способом. Такие переходные предложения повышают способность человека передавать сложные мысли без усилий. В качестве примера можно привести корейскую идиому *눈눈눈 뒤집힌다*, в буквальном переводе звучащую как

«глаза перевернуты». Данное выражение обычно используется для обозначения крайней степени недовольства и гнева у говорящего, отражая негативный настрой, проявляющийся в физиологическом изменении лица человека, искаженным от гнева до неузнаваемости.

- Добавление цвета и креативности в язык. Идиомы делают речь более эмоционально окрашенной, добавляют ей креативности, делая её более интересной и приятной. Благодаря своей своеобразной и творческой стилистике, данные выражения способны захватывать внимание, они зачастую обладают поэтическим характером, что может вызывать эмоциональный отклик и формировать яркие образы.

Например, корейская идиома *사촌 땅을 사면 배가 아프다* (дословный перевод «когда двоюродный брат покупает землю, у меня живот болит») используется для выражения чувства гневной зависти от успеха близкого для говорящего человека. Образы частей тела присутствуют во многих корейских идиоматических выражениях, создавая запоминающуюся и легко воспринимаемую концепцию деструктивной эмоции.

- Улучшение культурного взаимопонимания. Идиомы глубоко укоренены в культуре, их понимание может дать представление о ценностях, убеждениях и истории сообщества. Метафоры и аналогии, встроенные в идиоматические выражения, часто отражают культурный контекст, в котором они возникли, включая ссылки на исторические события, фольклор или народные традиции. Исследуя данные фигуры речи, присутствующие в разных культурах, можно получить более глубокое понимание нюансов и тонкостей языка. Такое понимание может способствовать межкультурному обогащению, поощрять общение между людьми из разных слоев общества и диаметрально противоположных культур (Восточная и Западная).

- Формирование взаимопонимания и товарищеских отношений. Применение идиом в устной речи может способствовать установлению взаимопонимания и товарищества. Если участники общения обладают общим знанием идиоматических выражений, это способствует более эффективному взаимодействию и гармонии в коммуникации.

Несмотря на то, что идиоматичность выражений может восприниматься как в значительной степени произвольная, среди идиом существуют определенные структуры и организации, в виду чего большое количество выражений имеют общие контекстуальные темы. В корейском языке существует широкий спектр идиом, связанных с темами природы, животных, частей тела, еды, цветов и всех чувств, использующихся для описания личности, внешности, работы, проблем со здоровьем и т.д. Более того, идиоматические выражения часто указывают и отражают социальные нормы, убеждения, отношения и весь спектр человеческих эмоций.

1.2. Определение метафоры

Метафоры играют значимую роль в человеческом познании. Они структурируют и связывают ментальные концепции, проецируя концепции целевой области на более конкретную исходную область, ориентированную на опыт, тем самым делая их более понятными. Важность метафор обуславливается результатом их многократного использования, очевидной аргументативной правдоподобности и интерактивной привлекательности. Метафоры являются дискурсивными инструментами, которые генерируют ограниченную перспективу посредством своих функций сокрытия и выделения смысла (Jakobs M., Hünig M., 2022).

Метафора представляет собой семантический процесс, в ходе которого форма или

структура языковой единицы применяется к другому референту на основе существующего сходства в восприятии говорящего. Таким образом, метафора - речевой прием, в котором происходит скрытое сравнение: одно слово или выражение заменяется другим, основываясь на сходстве или ассоциации.

Традиционная прагматическая точка зрения утверждает, что метафоры — это высказывания, которые интерпретируются иначе, чем их буквальное толкование. Согласно этому подходу, метафорическое толкование может быть найдено в процессе поиска и исключения букварных значений (AlkhamashR., 2022). В отличие от идиомы, метафора может быть более гибкой и вариативной.

Согласно одному из определений, метафорой в лингвистике является «уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [\[1, с. 177-178\]](#).

При использовании метафоры две мысли или два понятия о различных вещах взаимодействуют между собой внутри одного слова или выражения, значение которого и есть результат этого взаимодействия. Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу или индивиду – актуальному субъекту метафоры. Взаимодействие с двумя различными классами объектов и их свойствами создает основной признак метафоры – ее двойственность.

Традиционно, в лингвистических исследованиях определяются два типа метафор: индивидуально-авторская (художественная) и языковая.

- Индивидуально-авторская метафора представляет собой уникальное, нехарактерное для других стилей употребление слов и словосочетаний в переносном значении. Индивидуальное метафорическое словоупотребление отражает авторское восприятие мира и способствует более точной передаче его художественных намерений в процессе создания литературного произведения. Такая метафора неразрывно связана с контекстом, в котором только и возможно определить ее семантическую природу.

- Языковая метафора – важный фактор в развитии языка и изучении различных культур. Именно она лежит в основе многих языковых процессов, например, таких как развитие синонимических средств, появление новых значений и их нюансов, создание полисемии, развитие эмоционально-экспрессивной лексики. Также следует отметить, что метафора позволяет вербализировать представление, касающееся внутреннего мира человека.

Принято считать, что одной из популярных теорий метафоры является когнитивная теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона. По их мнению, метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний: «структуры-источника» и «структуры-цели». Область источника в когнитивной теории представляет собой опыт человека. Область цели – менее конкретное знание, «знание по определению» (Лакофф Дж., Джонсон М., 2004). Упомянутое объяснение оказалось весьма резонным, в виду того, что позволяет определить метафору не только в терминах лингвистического явления, но представило её в качестве мыслительного. Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что метафоры являются результатом общих механизмов лингвистико-когнитивного творчества, которые создают новые знания и представляют

вещи по-разному, соединяя отдаленные элементы, выделяя процессы семантического сдвига, при которых два объекта или идеи, которые ранее не были связаны, соединяются и концентрируются в едином представлении с различной степенью интенсивности на протяжении истории слова (Garello, S., Carapezza, M., 2024).

Метафору в современной лингвистике рассматривают как основную ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. На феномен метафоричности мышления обращали внимание такие ученые, исследователи и писатели как Д. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк, М. Эриксон и другие [2, с.16]. При метафорическом переосмыслении в ходе когнитивного процесса говорящий исследует участки своей долговременной памяти, обнаруживает два референта (часто логически несовместимых), устанавливает между ними осмысленное взаимоотношение и, тем самым, создает метафору. Осмысленное взаимоотношение устанавливается на основании обнаружения ряда общих для двух референтных признаков. Данные признаки отражаются в структуре лексического значения. [3]

Как было упомянуто ранее, особое место в становлении когнитивной теории отводится Дж. Лакоффу и М. Джонсону. Именно в ней метафора, как объект исследования, переводится в когнитивно-логическую парадигму и исследуется с точки зрения ее связи с глубинными когнитивными структурами и процессом категоризации мира, ими была разработана теория, которая внесла системность в описание когнитивного механизма метафоры. Ключевая идея Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в том, что метафоры как языковые выражения становятся возможны в силу того, что понятийная система человека метафорична в своей основе. То есть осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого – это коренное свойство мышления. «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [4, с.1].

В основе данных ассоциаций лежит возможность пользователя войти в абстрактное пространство концепции и связать его с менее абстрактным физическим миром, в виду того, что абстрактное мышление сложно. Людям, как правило, требуются образы, чтобы представлять вещи, которые они не могут видеть. Исходя из этого человек использует известное, чтобы понять неизвестное, и когда нет ясного и знакомого образа неизвестного, метафора может быть использована в качестве связующего моста (Zastrocky, 2020).

Таким образом, метафора представляется не просто языковым средством, позволяющим украсить речь и изобразить образ в более понятном контексте, метафора являет собой форму человеческого мышления. Согласно когнитивному подходу к природе мышления, понятийная система человека обусловлена физиологическим опытом человека, а мышление, действуя образно для представления понятий, не обусловленных опытом, использует сравнение, метафору. Такая способность мыслить фигуративно обозначает возможность у человека абстрактного мышления.

1.3. Основные отличия идиомы от метафоры

Важным для исследования является положение о том, что в формировании коллективных мыслей, чувств и настроений в обществе, роль языка представляется весьма важной. Метафоры и идиомы делают восприятие и понимание речи более глубоким и понятным для разных слоёв населения. Будучи разными образными формами общения,

существенная разница заключается в том, как метафоры и идиомы используются в письме и речи.

Менее буквальное, образное применение языка часто делает его восприятие интереснее, поскольку человек может визуализировать концепции абстрактных идей и более глубоких эмоций. Метафоры, как правило, звучат более поэтично, чем идиомы, идиомы, в свою очередь, чаще используются в повседневной речи. Тем не менее, писатели предпочитают метафоры как более эффективный способ для отсылки к культурным концепциям.

Предполагаем, что ключевое отличие идиомы от метафоры заключается в определении идиомы в качестве устойчивого выражения с уже заданным смыслом, метафора же является речевым приемом, который позволяет создавать новые образные сравнения. Идиома представляется готовым образом, который не требует расшифровки, его необходимо запомнить. Метафора выступает в качестве инструмента для создания новых образов. Основные отличия категорированы в Таблице 1:

Таблица 1.

	Идиома	Метафора
Определение	Застывший фразеологизм, имеющий устойчивое значение	Фигура речи, которая создает образное сравнение
Использует подразумеваемое сравнение	Не обязательно	Всегда
Происходит из	Культурная память (идиомы являются частью человеческого лексикона)	Логическое сравнение и противопоставление (любой может создать метафору)
Как возникает значение	Культурные знания (мы узнаем, что они означают) и интерпретация (иногда)	Интерпретация фразы (любой может интерпретировать метафору)

2. Определение и понятие идиом в корейском языке.

В корейской научной литературе даётся следующая характеристика и определение термина «идиома»: «синтаксически сложная лексическая конструкция, состоящая из двух лексем, но семантически это группа метафорически окаменевших слов-цепочек с третьим, единственным значением» (LeeK., 1997), идиома — это лексический комплекс двух или более независимых элементов, создающих единое значение, но являющийся языковой единицей, в которой значение составляющих лексических элементов не является живым с порождающей точки зрения (Byun, A. S., Pyun, D. O., 2022).

В качестве базовой характеристики идиомы принимается словосочетание, то есть структура, в которой соединяются два и более слов, то есть «многословная композиция», и смысл всего корейского выражения не может быть уловлен с помощью традиционного принципа. Композиционность определяет идиому как «два или более составных элемента, причём смысл целого не может быть постигнут суммой значений каждого компонента. Таким образом, корейские лингвисты определяют идиому в качестве

лингвистического или «идиоматического выражения» (LeeJ., 2022).

Необходимо отметить, что идиоматические выражения создаются за счет использования других языковых форм вместо общих выражений для более эффективной передачи содержания, переживаемого в конкретной ситуации, и новые выражения, созданные таким образом, приобретают популярность и становятся «окаменевшими». Выражение становится идиоматическим, когда оно широко используется в языковом обществе, оно «затвердевает» и становится семантически непрозрачным, а новое значение приобретается за счет потери гибкости между буквальным и переносным значением без какой-либо дальнейшей ассоциации значений.

2. Корейские идиомы деструктивной эмоции гнева.

В классической версии теории концептуальной метафоры мотивация идиомы — это вопрос базового (условного) образа и его связи с концептуальной метафорой, укоренившейся в концептуальной системе. Из этого следует, что для того, чтобы принадлежать к сфере концептуальной метафоры, идиома должна быть «образной», т. е. иметь условный образ (KovalyukY., 2022).

Происхождение и значение слов «화» (гнев), «증오» отвращение, «경멸» презрение в корейском языке. «화» (гнев) происходит от китайского иероглифа 火, символизирующего образ огня, олицетворяющего гнев и ярость. Иероглиф обозначает мгновенный всплеск гнева, так и более длительное и нарастающее чувство гневного раздражения. В корейской лингвокультуре это не просто слово, а символ глубоко укоренившейся эмоции, которая выражает злобу и чрезвычайно сильное раздражение (LeeS.S., 2016).

О семантических особенностях корейских идиом можно сказать, что они передаются в «третий смысл» и, соответственно, весь фразеологизм может быть заменен другой лексемой. Это объясняет семантические характеристики идиом с той позиции, что они представляют собой фиксированные метафоры, которые не имеют никакой дальнейшей ассоциации посредством самой метафоры. Таким образом, с существующей позиции, идиомы и переносные значения находятся в произвольном отношении, идиомы, содержащие в себе деструкцию гнева, считаются выражениями, составленными из лексики, не связанной с гневом и имеющими лексическое значение «злиться». Поэтому семантическая корреляция корейских фразеологизмов, выражающих гнев, достаточно значительна. В Таблице 2 приведены конкретные паттерны идиом, связанных с выражением гнева.

Таблица 2.

	Корейская идиома	Дословный перевод на русский язык	Толкование / аналог в русском языке
1	손발이 오그라든다	Руки и ноги скрючиваются	От злости дыхание спёрло
2	얼굴이 붉어지다	Лицо краснеет	Побагровел от злости
3	목에 핏대를 올리다	На шее появилась кровь	
4	모리에 피가 거꾸로 쏜다	Кровь наполняет голову	Кровь ударила в голову
5	열이 오르다	Температура поднимается	Бросает в жар
6	손이 부글부글 끓다	Живот сводит от	Выворачивает от

		тошноты	злости
7	골이 오르다	Взрывается мозг	Взрыв мозга
8	속에서 불덩이가 치밀다	Внутри бушует огненный шар	Разрывает изнутри

Все приведенные выше паттерны являются распространенными в корейском языке идиомами с выражением деструктивной эмоции гнева. Указанные примеры могут быть включены в семантическую категорию гнева, но семантическая область и эмоциональное значение каждой идиомы выражения гнева заменяются набором определённых слов. Ни один из указанных паттернов напрямую не упоминает состояние или степень гнева через составляющие его элементы, но слова, используемые в этих выражениях, демонстрируют когнитивный механизм идиом и выражают физиологическую реакцию человека. Однако, можно утверждать, что это свидетельствует о наличии в сознании человека систематической концепции гнева, которая вовлечена в процесс создания и понимания идиом, выражающих гнев.

Подавляющее большинство корейских идиом, выражающих эмоцию гнева, метонимически или метафорически проецируют физиологические и физические реакции, испытываемые человеком при возникновении гнева, соответственно, выражения в Таблице 2 были созданы посредством метонимии и конвенциональных метафор, основанных на физическом опыте гнева, испытанных человеком.

В данном исследовании идиомы деструктивной эмоции гнева рассматриваются с той позиции, что сочетание элементов, составляющих идиому, не является произвольным, а в первую очередь мотивировано физиологическими реакциями или концептуальными метафорами гнева. Эта точка зрения может систематически объяснять семантические характеристики идиом, выражающих гнев.

2.1. Когнитивные механизмы формирования идиом.

Очевидный компонент переживания эмоции — реакция человеческого тела. Фактически, формирование значений слов играет важную роль в семантическом формировании всей идиомы. Составные слова идиом обладают семантической независимостью. Семантика идиом генерируется посредством механизмов метафоры, метонимии и концептуальной интеграции для формирования значений слов. Эта схема отображения, благодаря долгосрочному использованию, закрепляется в долговременной памяти человека и формирует общепринятую концепцию, а именно семантику идиомы (HaiyingZ., 2024).

Корейские идиомы можно охарактеризовать в качестве концептуальных в виду того, что они являются результатом физического опыта людей и когнитивной обработки объективного мира, а также концептуализации объективного мира. Причина, по которой семантика идиом неясна и трудна для понимания и перевода на русский язык, заключается в том, что она не представляет буквальное значение слов, а содержит концептуальное значение с культурной спецификой.

Метафорическое отображение идиом основано на физическом опыте людей и энциклопедических знаниях об объективном мире, которые отражены в концептуальных системах. Метафора, метонимия и механизмы концептуальной интеграции являются важными механизмами для семантической генерации корейских идиом. Структура отображения, благодаря своему долгосрочному использованию, может закрепиться в долговременной памяти людей, формируя метафорические, метонимические и интегрированные значения. Она имеет условную природу и может быть извлечена в

любое время в долговременной памяти. Метафорические, метонимические и интегрированные значения идиом, которые имеют долгосрочное и широкое использование среди носителей корейского языка, закреплены в идиоматической семантике.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены работы по ряду научных направлений, в которых изучаются когнитивные процессы человеческого организма во время переживаний эмоций из которых следует, что идиомы деструктивной эмоции гнева являются наиболее яркими маркерами для выражения эмоционального состояния человека, в виду высокой степени их корреляции с языком тела. Когда человек злится, мышцы напрягаются, сердцебиение учащается. Это происходит из-за активации сенсорных нервов, которые вырабатывают катехоламины в мозгу с выделением химических веществ, известных как нейротрансмиттеры. Человек ощущает взрыв энергии, который влечёт за собой намерение принять индивидуальные меры защиты (Park, M., Kim T., Baek E., Song G., Lee S., Lee Y., Jeong M., Choi W. , 2023).

Придерживаясь данного определения, мы считаем важным дифференцировать идиомы, выражающих гнев, разделив их на те, которые имеют тесную взаимосвязь с наружными органами тела, и те, в которых используются названия внутренних органов тела человека.

К внешним органам человеческого тела, используемым при выражении гнева, относятся: голова, шея, тело, плоть, лицо, зубы, лоб, рот, губы и язык. Все эти слова часто используются корейцами в повседневной жизни.

Таблица 3. Идиомы с наружными органами

Орган	Корейская идиома	Дословный перевод на русский язык	Толкование / аналог в русском языке
Глаза	눈이 충혈되다	Глаза залиты кровью	Налитый кровью взгляд
	눈에 핏발이 서다	В глазах налита кровь	Налитый кровью взгляд
	눈에서 불이 나다	Из глаз выходит огонь	Молнии из глаз
	눈을 부라리다	Глаза широко раскрыты	Глаза, как блюдца
	눈이 돌아가다	Глаза вращаются	Бешенный взгляд
	눈을 부릅뜨다	Глаза закатываются	Закатывать глаза
	눈에 보이는 것이 없다	Ничего не видно	Пелена перед глазами
Голова	골이 나다	Голова расширяется	
	골이 오르다	Голова поднимается	Мозг закипает
	머리에 피가 거꾸로 솟다	Кровь хлынула назад из головы	
	머리가 돌다	Голова кружится	
Шея	목에 핏대가 (서다/오르다)	Вены на шее	

		(встают/поднимаются)	
Тело	몸이 떨리다	Тело дрожит	Тело трясёт (от гнева)
Плоть	살이 떨리다	Плоть дрожит	Тело трясёт (от гнева)
Лицо	얼굴이 달아오르다	Лицо становится горячим	
	얼굴을 찌푸리다	Лицо посерело	
	얼굴이 붉어지다	Лицо покраснело	
	얼굴이 붉으락푸르락하다	Лицо побагровело	Лицо побагровело
	얼굴이 새파래지다	Лицо побледнело	
	얼굴이 일그러지다	Лицо исказилось	
	얼굴이 화끈거리다	Жар в лице	
	얼굴빛이 변하다	Лицо изменилось	
	얼굴을 찌푸리다	Лицо покрылось морщинами	
Лоб	이마살을 찌푸리다	Хмурый лоб	
Зубы	이가 갈리다	Скрипеть зубами	Скрежетать зубами
	이를 악물다	Клацать зубами	
	치가 떨리다	Зубы стучат	
Рот	입을 내밀다	Надуть рот	
	입을 쉴룩거리다	Рот дергается	
	입이 석자나 나오다	Три слова вылетают из рта	
	입을 뻐죽거리다	Раскрытый рот	
Губы	입술이 일그러지다	Губы скривились	
	입술을 깨물다	Закусить губу	
Язык	혀를 깨물다	Прикусить язык	

Слова, относящиеся к внутренним частям тела, часто используются в идиомах, выражающих психологическое состояния человека. Внутренние органы человека, используемые в идиомах для выражения деструктивной эмоции гнева, включают в себя грудь, живот, живот, селезенку, желудок, внутренности и нервы. Следует обратить внимание, что наименования внешних органов человека, использующиеся в корейских идиомах, в основном выражаются корейскими словами, а названия внутренних органов в идиомах, включают архаичные слова - китайскими иероглифами и сленгом. Например слово 배알 (кишечник), иногда сокращается как 뻐 и представляет собой жаргонный термин, который можно перевести на русский язык как «потроха», 부아 — оригинальный китайский иероглиф, обозначающий легкие, имеет в корейском языке жаргонное значение «дыхало», «дыхло», также как и 비위 — китайский иероглиф, обозначающий желудок в ряде случаев переводится на русский язык словом «требуха».

Таблица 4. Идиомы с внутренними органами

Орган	Корейская идиома	Дословный перевод
-------	------------------	-------------------

기관	한글/한자	대한민국 표준어 на русский язык	Толкование / аналог в русском языке
Грудь	가슴이 답답하다	Грудь задыхается	
	가슴이 막히다	Грудь заперта	
	가슴에 멧히다	Грудь глубоко прогнила	
	복장을 치다 복장을 굵다	Грудь сильно поцарапана	
	복장을 뒤집다	Грудь вывернута наизнанку	
	복장이 타다	Грудь загорелась	
	복장이 터지다	Грудь взрывается	
Печень	간이 뒤집히다	Печень переворачивается вверх дном	
	간이 떨리다	Печень трясётся	
Кишечник	배알이 곤두서다	Кишки крутятся	
	배알이 골리다	Кишки выворачиваются	Потроха наружу
	배알이 나다	Кишки подтянуты	
	배알이 뒤틀리다	Кишки скручены	
Легкие	부아가 나다	Легкие вздуваются	
	부아를 돋우다	Легкие загораются	
	부아가 끓다	Легкие закипают	
	부아가 오르다	Легкие поднимаются	
	부아가 치밀다	Легкие вспыхивают	
	부아통이 터지다	Легкие взрываются	
Желудок	비위가 상하다	Желудок раздражён	
	비위가 사납다	Дикий желудок	
	비위를 거슬리다	Раненый желудок	
	비위를 건드리다	Раздражать желудок	
	비위를 굵다	Поцарапать желудок	
Внутренность	속이 끓다	Внутренности кипят	
	속이 답답하다	Внутренности сдавлены	
	속이 뒤집히다	Внутренности выворачиваются	
	속이 상하다	Внутренности повреждены	
	속이 치밀다	Внутренности напряжены	
	속이 타다	Внутренности горят	
	속이 터지다	Внутренности взрываются	
	속이 썩다	Внутренности гниют	
	속이 부풀어 오를 뻔하다	Внутренности надуваются	

	속에서 불망이가 치밀다	Внутри огненный шар	
	속에 방망이가 치밀다	Внутри летучие мыши	
	속을 지르다	Внутренность ревёт	
	속을 뒤집다	Внутренности переворачиваются	
	속을 긁다	Внутренности поцарапаны	
	속이 시원하다	Внутренности расслаблены	
	속이 뚫리다	Внутренности продырявлены	
Прочее	신경이 곤두서다	Нервы тормашками	
	신경에 거슬리다	Нервы берeditь	
	마음이 떨린다	Душа дрожит	Меня трясёт

3. Типы идиом деструктивной эмоции гнева и способы их возникновения

Нельзя не заметить, что при кажущейся обширности исследований, многие свойства и механизмы формирования метафорических значений идиом требуют дополнительного изучения. В исследуемой проблематике центральным становится вопрос каким образом содержание чувств, влияющих на возникновение и исчезновение деструктивной эмоции гнева, пребывание в состоянии гнева, становится метафорическим значением идиом, выражающих гнев посредством возникновения эмоций, сопровождающихся различными изменениями внутри организма.

В основе данных процессов лежат физиологические и физические реакции человеческого организма, появляющиеся при возникновении гнева, вызванные деструктивной эмоцией. Интенсивность гнева варьируется от слабого уровня раздражения до крайне сильного эмоционального порыва злобы. Например, раздражение, гнев и злость представляют собой три уровня интенсивности одной базовой эмоции. Это эмоции, которые различаются по интенсивности, но связаны друг с другом (JeonJ., 2023). Таким образом, абстрактное понятие гнева становится смысловым содержанием идиом, его выражающих.

Переносное значение идиом, выражающих гнев, неотделимо от значений его компонентов и не может быть объяснено простым значением слова. Однако, носители языка способны неосознанно распознавать отличия в значениях, использовать и понимать их соответствующим образом в зависимости от ситуации общения, соответственно, идиомы, выражающие гнев, не просто вопрос языка. Выражая абстрактные значения гнева, корейцы используют выражения, имеющие конкретное, осязаемое значение. В описанной ситуации находят своё применение фигуры речи, основанные на близости и сходстве. Поскольку метонимия и метафора основаны на вышеуказанном принципе, в данной работе будет изучен способ их возникновения, а также исследованы идиомы, созданные посредством обозначенных фигур.

3.1 Идиомы, выражающие гнев посредством метонимии

Опираясь на труды психологов и лингвистов, в той или иной мере исследовавших вопросы восприятия языка, а также собственные теоретические поиски, мы

предполагаем, что в когнитивной лингвистике метонимию, наряду с метафорой, требуется рассматривать как одну из основных характеристик понимания языка. Вышесказанное находит свое утверждение двумя способами: Во-первых, человек легко понимает метонимические выражения, широко распространенные в повседневном языке. Во-вторых, человеку свойственно естественным образом метонимически выражать свои переживания и мысли. Возникает вопрос, о причине использования метонимических выражений, а не прямых названий предметов или событий. В данном случае справедливым будет утверждение, что принцип метонимии представляет собой когнитивный эффект, будучи используемой в целях смыслового и эмоционального насыщения слов, а также понимания содержания эмоционального состояния за счет гибкости человеческого познания.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о том, какие характеристики объекта выражения выделяются в принципе метонимии. В этом отношении Дж. Лакофф рассматривает метонимию как одну из основных характеристик познания и утверждает, что люди часто выбирают хорошо понятный или легко воспринимаемый аспект чего-либо, чтобы представить весь или другой аспект этого явления (Lakoff G., 1987). В данном случае аспекты, которые хорошо понятны или легко воспринимаются, будут наиболее важными или заметными атрибутами объекта.

Согласно вышесказанному, выражение, которое не относится к тому, что оно первоначально означает, а относится к чему-то родственному, может быть названо метонимией. Однако существуют идиомы, выражающие гнев, которые выражают физиологическую реакцию, возникающую при появлении гнева в дословном смысле, и имеют состояние или степень гнева в идиоматическом значении. Этот ряд выражений представляет собой идиомы, выражающие гнев, созданные по принципу метонимии, а принцип, используемый для создания идиом, называется физиологической метонимией.

3.1.1 Причинно-следственная связь между гневом и физиологическими реакциями

Гнев – деструктивная эмоция, которая входит в число универсальных человеческих эмоций. Человеку свойственно злиться и выражать это посредством действий или слов. При вербальном выражении гнева в корейском языке могут использоваться лексические выражения, но чаще применяются идиомы, которые свойственно использовать людям определенной культуры.

А: (раздражен)

Б: (встает) «Бессмысленно говорить слишком долго, у нас обоих уже внутренности горят, так что давай остановимся. (Уходит и снова оборачивается.) Это такая рискованная работа, но что мне делать? Удивительно, как душа дрожит... (Уходит)»

На Хе Сок. «Женщина на цветочном корабле»

Подчеркнутая часть — идиомы, выражающие гнев, используются в данном случае для демонстрации оппоненту сильного гневного раздражения говорящего. Выражения «внутренности горят», «душа дрожит», могут передаваться на русский язык как «злиться, сбиваться с толку от неудовольствия, раздражаться от волнения».

Физиологическими реакциями гнева в корейской лингвокультуре выступают такие признаки, как повышение температуры тела, повышение давления (кровенного, мышечного давления), психическое и физическое возбуждение, торможение нормального восприятия, по мере того, как гнев возрастает, его физиологические

эффекты также усиливаются. Существует определенный предел и, если он превышен, физиологические эффекты нарушают нормальное функционирование психики: кровь приливает к голове, грудь, желудок, внутренности, печень нагреваются и скручиваются, что приводит к состоянию сильного эмоционального возбуждения. Что касается признаков проявления гнева на внешних органах, симптомы могут включать в себя покраснение лица, глаз и шеи, изменение цвета лица, а лоб, зубы и губы дрожат и хмурятся.

Таким образом, можно сказать, что согласно рассмотренным выше эффектам, физиологическая реакция гнева возникает во внутренних и внешних органах тела, исходят из внутренних органов тела и выражаются во внешних. Между эмоциональными и физиологическими реакциями устанавливается причинно-следственная связь. В то же время физиологическая реакция определенной эмоции, то есть физический симптом, иллюстрирует эмоцию и справедливо утверждать, что идиомы, выражающие гнев, могут быть созданы с помощью принципа метонимии, основанного на физиологической реакции организма.

3.1.2. Физиологическая метонимия гнева

Обратим внимание, что процесс возникновения метонимии является систематическим, поэтому систематизация аспектов метонимии представляется вполне возможной. Повышение температуры, жжение лица и кипение внутри служат индикаторами гнева, и эти результаты проявляются по причине состояния человека или факту возникновению гнева.

Одним из первых физиологических симптомов, возникающих при проявлении гнева - повышение температуры тела. Многие фразеологизмы, выражающие гнев и изученные в данном исследовании, имеют буквальное значение физиологического явления повышения температуры и выражают гнев в идиоматическом смысле, используя принцип метонимии.

Таблица 5.

열을 받다	начался жар
일이 오르다	поднялась температура
열이 나다	температура подскочила
열이 뻗치다	жар растекается
천불이 나다	жар вспыхнул

Факт повышения температуры тела оказывает влияние на организм человека. Кровь течет к голове, такие органы, как мозг, желудок, печень нагреваются, увеличивая внутренне давление в человеческом теле. Эта физиологическая реакция мотивирует создание корейских идиом выражения гнева, указанных в Таблице 6.

Таблица 6.

머리에 피가 거꾸로 솟다	кровь хлынула назад из головы
골이 나다	голова расширяется
골이 오르다	голова поднимается
가슴이 답답하다	грудь задыхается
가슴이 막히다	грудь спёртая
속이 끓다	грудь прогнила
속이 상하다	внутренности повреждены

속이 타다	внутренности горят
속이 터지다	внутренности взрываются
소이 썩다	внутренности гниют
속에서 불덩이가 치밀다	внутри бушует огненный шар
울화가 치밀다	резкий порыв гнева изнутри
부아통이 터지다	взрывная боль в желудке
비위가 상하다	живот крутит
비위가 사납다	взбесившийся желудок

Вышеприведенные выражения, являются паттернами использования метафоры до применения принципа метонимии. Такие глаголы, как «подниматься, расширяться, взрываться» сочетаются с названиями органов тела для более выразительной дефиниции уровня гневного состояния. Это становится возможным благодаря концептуальной метафоре.

Таблица 7.

얼굴이 달아오르다	лицо становится горячим
얼굴이 붉어지다	лицо краснеет
얼굴이 붉으락푸르락하다	лицо багровеет
얼굴이 새파래지다	лицо бледнеет
얼굴이 일그러지다	лицо искажается
얼굴이 화끈거리다	лицо искажается
얼굴빛이 변하다	лицо меняется
얼굴을 찌푸리다	лицо хмурится
눈이 충혈되다	глаза наливаются кровью
눈에 핏발이 서다	глаза наливаются кровью
눈에서 불이 나다	из глаз огонь вылетает

Что касается внешних органов тела, при повышении кровяного давления лицо, глаза и шея наливаются кровью, цвет лица меняется, лоб, зубы и губы дрожат и хмурятся. Подобные реакции внешних органов участвуют в создании идиом, выражающих гнев посредством принципа метонимии.

Таблица 8.

이가 갈리다	скрежетать зубами
치가 떨리다	зубы стучат
몸/살이 떨리다	тело, плоть дрожит
펄펄 뛰다	прыгать вверх и вниз
이를 악물다	стиснуть зубы
신경이 곤두서다	нервы вверх тормашками
간이 떨리다	печень трясётся
복장을 치다	грудь исцарапана

При достижении наивысшей точки гневного возбуждения, человеку свойственно испытывать физическое и психическое напряжение, заставляющее дрожать зубы или тело. Такие физические реакции также способствуют формированию корейских идиом гнева, основанных на принципе метонимии.

Таблица 9.

눈이 뒤집히다	глаза крутятся
눈이 돌아가다	глаза вращаются
눈에 보이는 것이 없다	пустые глаза
간이 뒤집히다	печень переворачивается
속이 뒤집히다	внутренность переворачивается
머리가 돌다	голова кружится
맛이 가다	вкус пропадает

Важным представляется тот факт, что по факту совершившегося крайне негативного события, нормальное восприятие может нарушиться, что может привести к потере рассудка от гневного эмоционального состояния. Вышеупомянутые идиомы указывают, что степень выраженности гнева становится выше или переживающий испытывает сильный стресс, теряя рассудок от злости.

Обобщающую характеристику и происхождение корейских идиоматических выражений, рассмотренных в Таблицах с 5 по 9, можно представить следующим образом:

1) Гнев возникает, когда человек возбужден или злится из-за чего-то неправильного или несправедливого, и это сопровождается физиологическими реакциями или физическими изменениями. Данные физиологические реакции становятся важной основой для создания корейских идиом гнева посредством принципа метонимии;

2) Фразеологизмы, выражающие гнев (горячиться, краснеть, кипеть внутри) имеют переносное значение «злиться», но его буквальное значение указанных свойств включено в метафорическое значение;

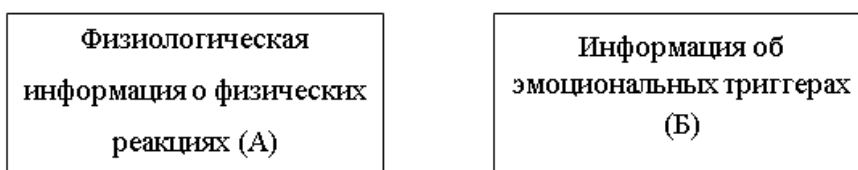
3) При переживании гнева некоторые физиологические явления представляют собой реакцию повышения температуры, покраснения лица и кипения внутри;

4) Гнев распознаётся выражением кипящей внешней реакции. Эти два значения понимаются как связь между целым и частями, а также в качестве связи между причиной (гневом) и результатом (физиологической реакцией);

5) Когда температура тела повышается, это влияет на внутренние органы тела. Кровь притекает к голове, мозг, желудок, печень нагреваются, увеличивая внутренне давление в организме.

3.2 Идиомы, выражающие гнев с помощью метафор

Дословное значение идиомы, выражающей эмоцию гнева, указывает на физиологическую реакцию, но передаваемое содержание представляет собой эмоциональный опыт, включающий в себя указанные реакции. Эту связь можно обозначить следующим образом:

+ =

Эмоциональный опыт

Указанное позволяет сделать вывод, что дословное значение фразеологизма - это физиологическая, физическая реакция (А), значение, передаваемое идиомой - это эмоциональный опыт (А+В).

Идиомы могут рассматриваться в качестве диахронических метафор, не вызывающих аналогии или ассоциации, они способны приобретать новые значения за счет утраты гибкости между прямым и переносным значениями. Данное предположение отходит от традиционного взгляда на метафору, в котором переносное значение рассматривается в качестве девиантного. Традиционный взгляд на метафору делит языковые выражения на «буквальное» и «переносное» значения, фокусируется на «литературных» и «бытовых» определениях метафор и не придает должного внимания повседневным фигурам речи.

В корейском языке метафоры являются средством концептуализации абстрактных и непрозрачных областей опыта конкретным и понятным образом, а метафоры, появляющиеся в повседневной корейской речи, отражают концептуализацию и понимаются как нормальное, естественное явление. С этой точки зрения в данном исследовании корейские идиомы деструктивной эмоции гнева рассматриваются в качестве условных выражений, созданных в процессе переживания и концептуализации гнева.

3.2.1 Концептуальные метафоры гнева

Концептуальные метафоры корейского языка можно определить в качестве инструмента, при помощи которого воспринимаются и визуализируются абстрактные события, действия, эмоции и мысли в виде конкретных объектов или субстанций. Иными словами, концептуальные метафоры в корейском языке способствуют реализации восприятия объектов с неясными границами, и сделать таковые границы более четкими. Человек испытывает эмоции, которые, в свою очередь, являются неосознаваемыми. Однако, в случае использования инструмента в виде многочисленных лингвистических выражений, можно детерминировать эмоциональные переживания в качестве понятий с очевидными границами.

Следует предположить, что идиомы, выражающие гнев, связаны с концептуальным образом мышления. Для этого необходимо определить, как деструктивная эмоция гнева концептуально формируется и выражается в языке. Позиция настоящего исследования заключается в том, что идиомы для выражения гнева связаны с концептуальным образом мышления человека. Таким образом, идиомы, выражающие гнев, являются выражениями, созданными на основе привычного представления о гневе.

Метафора - явление естественное, концептуальная метафора выступает в качестве естественной части человеческого мышления, а лингвистическая метафора — естественной части любого языка. Необходимо добавить, что виды и значения метафор зависят от культурной среды, физиологии человеческого тела, его взаимодействия в физической среде, а также социальных практик.

Таблица 10.

열을 받는다	лихорадит
속이 부글부글 끓다	закипаю внутри
바라다 끓이다	вскипятить от гнева

구렁이 시름나	вскипать от гнева
올화통이 터지다	приступ гнева
눈에 불이 나다	глаза горят
열불이 나다	сердце горит
속에서 불덩이가 치밀다	внутри бушует огненный шар
속이 타다	внутренности горят
속이 답답하다	внутренности сдавлены
응어리가 지다	ком в желудке
기가 막히다	слов от гнева не найти

Вышеприведенные корейские выражения представляют собой идиомы, выражающие гнев, однако интерпретацию выражений «я злюсь» нельзя найти ни в одном из компонентов каждой указанной идиомы, ввиду того что значение этих выражений передается не через слова, а через концептуальные метафоры. Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить следующее:

- 1) Концептуальные метафоры систематичны, т.е. существует фиксированное соответствие между областью, которая является объектом понимания, и областью, которая используется для понимания;
- 2) Концептуальные метафоры обычно понимаются на основе общего опыта;
- 3) Концептуальные метафоры по большей части бессознательны, и их когнитивное действие почти автоматическое;
- 4) Концептуальные метафоры глубоко интегрированы в язык. То есть в языке встречаются многочисленные слова и идиоматические выражения, основанные на концептуальных метафорах;

В корейском языке, а именно в концептуальной метафоре (гнев — это сущность) абстрактный гнев понимается как конкретная сущность. Для понимания и вербализации концепции, необходимо метафорически спроецировать опыт конкретной сущности на абстрактную концепцию гнева. Существует сходство между опытом «гнева» и опытом «человека», поэтому «гнев» представляется возможным понимать с точки зрения «человека». Понимание и структурирование «гнева» с этого ракурса возможно, потому что между ними существует эмпирическая корреляция. Однако рассмотрение чего-то абстрактного, как гораздо более конкретного объекта, позволяет достичь гораздо более детального понимания речи говорящего.

Заключение

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, а именно, что корейские идиомы, выражающие деструктивную эмоцию гнева, являются частично синтетическими и их метафорическое значение мотивируется принципом метонимии физиологической реакции, формирующейся при возникновении гнева, или мотивируется метафорическим знанием области, обозначенной идиомой, выражающей гнев.

Наряду с этим, необходимо отметить, что знание метафорических связей между исходными и целевыми областями обеспечивает основу для надлежащего использования и интерпретации идиом в конкретных дискурсивных ситуациях. Человек, говорящий на корейском языке, понимает и переживает абстрактную, неосознаваемую эмоцию гнева в виде реального объекта, ощущая это путем метафорического проецирования опыта

конкретной сущности на абстрактное понятие эмоции. Рассматривая соотношение физиологической реакции гнева и корейских идиом гнева, можно сделать вывод, что структура и значение идиом, выражающих гнев, не находятся в автономной связи, а тесно синхронизированы с физическим опытом.

Наряду с этим необходимо отметить следующее: гнев возникает, когда человек возбужден или злится из-за деструктивного по своей сути, раздражающего фактора и это сопровождается физиологическими реакциями или физическими изменениями. Данные физиологические реакции служат важной основой для возникновения идиом гнева посредством принципа метонимии. Такие идиомы имеют переносное значение «злиться», но их буквальные значения обусловлены физиологическими изменениями внутри человека в момент ощущения испытываемых эмоций.

Таким образом, метафоризация гнева» как «жидкого тепла в контейнере», «огня» и «шара» может рассматриваться как наиболее фундаментальный метод концептуализации в корейской культуре и приравнивает абстрактное понятие гнева к конкретной сущности. Следовательно, ее можно рассматривать в качестве результата когнитивного процесса, который стремится к эффективному выражению в зависимости от сложившейся ситуации. Концепция гнева воплощается через вегетативную нервную систему, а концептуальные метафоры и метонимии, используемые для понимания гнева, ни в коем случае не являются произвольными. Они мотивированы физиологическим опытом говорящего.

Семантические характеристики корейских идиом, выражающих гнев, можно свести к трем категориям:

Во-первых, значение идиом, выражающих гнев, представляет собой не просто сумму лексических значений, оно является синтетическим в виду его мотивированности физиологической метонимией или концептуальной метафорой.

Во-вторых, большинство корейских идиом, выражающих гнев, весьма прозрачны, поскольку их значения понятны, их легко связать или предсказать.

В-третьих, такие идиомы не имеют общих качеств в рамках категории гнева, а организованы в структуру, имеющую семейные сходства между подобными идиомами.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что идиоматическое значение фразеологизма, выражающего гнев, не является просто суммой лексических значений, но и не создается совершенно произвольным образом. Иначе говоря, корейские идиомы, выражающие гнев, являются синтетическими, поскольку они мотивированы физиологической метонимией или концептуальной метафорой. Большинство таковых корейских идиом, прозрачны, поскольку их значения легко связать или предугадать. Данные фигуры речи не имеют общих качеств в рамках категории гнева, а организованы в структуру, имеющую семейные сходства между подобными идиомами. Таким образом, среди концептуальных метафор, порождающих идиомы выражения гнева, есть более продуктивные, а есть менее.

Библиография

1. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПбГУ: Филологический факультет; СПб.: СПбГУ, 2000. С. 190.
2. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 16.
3. Смирнова М.А. Понятие «метафора» и подходы к ее изучению // Филология и литературоведение. 2014. № 9. С. 2.

4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. М.: УРСС, 2004. Retrieved from Лакофф Дж., Джонсон М. 2004. С. 256.
5. Kövecses, Zoltán. Metaphor in culture: universality and variation. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. P. 331.
6. Wierzbicka, A. Semantics, culture, and cognition: universal human concepts in culture-specific configurations. Oxford: Oxford University Press. 1992. P. 496.
7. Pinker, S. Language instinct: how the mind creates language. New York: Harper Perennial Modern Classics. 2007. P. 576.
8. Jackson, J.C., Watts, J., Mattis, J., Puryear, C., Drabble, R., Lindquist, K. A. From text to thought: how analyzing language can advance psychological science. Perspectives on Psychological Science, 17 (4), 2021. P. 1-22. doi: 10.1177/17456916211004899
9. Jakobs, M., Hüning, M. Scholars and their metaphors: on language making in linguistics. International Journal of the Sociology of Language, 274, 2022. P. 29–50. URL: <https://doi.org/10.1515/ijsl-2021-0017>
10. Alkhamash, R. Processing figurative language: Evidence from native and non-native speakers of English. Frontiers in Psychology, 13, 2022. P. 1-12. doi: 10.3389/fpsyg.2022.1057662
11. Lakoff, G., Johnsen, M. Metaphors we live by. London: The university of Chicago press. 2003. P. 1-12.
12. Garelo, S., Carapezza, M. Is metaphor a natural kind? Frontiers in Psychology, 15, 2024. P. 1-10. doi: 10.3389/fpsyg.2024.1381821
13. Zastrocky, T.E. Tell all the truth but tell it slant: the essential role of metaphor in constructing physics. All Regis University Theses, 962. 2020. P. 1-75. Retrieved from <https://epublications.regis.edu/theses/962>
14. Lee, K. 관용어, 은유 그리고 환유 [Idiom, metaphor, and metonymy]. The discourse and cognitive linguistics society of Korea. Discourse and cognition, 4, 1997. P. 61-87.
15. Byon, A. S., Pyun, D. O. (Eds). The Routledge Handbook of Korean as a Second Language. London: Routledge. 2024. P. 572.
16. Lee, J. 한국어 관용 표현의 성구적 교수. 학습을 위한 제언 [Suggestion for the phraseological teaching and learning of Korean idiomatic expressions]. Kyung Hee Cyber University, 89, 2022. P. 169-192. doi: 10.17296/korbil.2022.89.169
17. Kovaliuk, Y. Idioms in cognitive linguistics: is it all about conceptual metaphor theory? British and American Studies, 28, 2022. P. 287-298. doi: 10.35923/BAS.28.29
18. Lee, S. S. 한글 감정단어의 의미적 관계와 범주 분석에 관한 연구 [A study on the analysis of semantic relation and category of the Korean emotion words]. 한국 도서관 정보 학회지, 47, 2016. P. 51-70. URL: <http://dx.doi.org/10.16981/kliiss.47.201606.51>
19. Haiying, Z. The application of semantic cognitive mechanism of English idioms in idiom teaching. Journal of Contemporary Educational Research, 8(9), 2024. P. 237-242.
20. Jeon, J. H. Analysis of the effect of anger emotion on e-commerce search volume, which is a behavior of negative desire. Journal of Business Convergence, 8(4), 2023. P. 155-163. doi: 10.31152/JB.2023.08.4.155
21. Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press. 1987. P. 43.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования рецензируемой статьи выступает деструктивная эмоция гнева в корейских идиомах. Отмечается, что «слова, обозначающие части тела, а также слова, описывающие окружающую действительность, могут быть так же специфичны для языка, как и термины, относящиеся к традициям, культуре и религии». Это предположение послужило основой данного исследования, в котором утверждается, что тот же принцип применим к идиомам и метафорам в составе языка, поскольку «метафора не только когнитивно, но и культурно мотивирована» (З. Кевечеш). Актуальность работы не вызывает сомнения и обусловлена значимой ролью эмоций в процессе мышления, в языке и в общении, важностью эмоциональных концептов в отражении внутреннего мира человека, вербализации эмоций посредством идиом и метафор. Подобные языковые явления отражают специфику национальной культуры и национального менталитета и требуют тщательного изучения для эффективной межкультурной коммуникации: «Рассмотрение корейских идиом деструктивной эмоций гнева в разрезе их сравнительного анализа с аналогами в русском языке в том виде, в каком они представлены в литературе, позволит сделать соответствующие выводы относительно сходств и различий между двумя языками. Такие сходства и различия необходимо выявлять, поскольку исследуемые языки принадлежат не только к разным языковым семьям, но и представляют различные культуры Европы и Азии, тем самым данное исследование позволит выявить взаимосвязь между языком, мышлением и эмоциями народов различных культур».

Теоретической основой научной статьи выступили работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как Э. В. Будаев, М. А. Смирнова, О. И. Глазунова, Ю. Ковалюк, Джордж Лакофф и Марк Джонсон, Золтан Кевечеш, Анна Вежбицкая, Стивен Пинкер, K. Lee, Z. Haiying, J. Lee, J. H. Jeon, S. S. Lee и др. Библиография насчитывает 21 источник, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Следует отметить, что автор(ы) обращаются как к фундаментальным трудам авторитетных и известных во всем мире ученых, так и к актуальным работам, что свидетельствует о достаточно серьезном анализе состояния исследуемой проблемы. Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, научный поиск, описательный и сравнительно-сопоставительный методы, функционально-семантический анализ, лингвокультурологический анализ, подразумевающий выявление, анализ и описание разноуровневых языковых единиц, соотнесённых с определённым этнокультурным пространством, причем эти единицы являются характерным признаком духовной и материальной реальности народа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) подробно рассмотреть понятия «идиома» и «метафора»; установить основные отличия идиомы от метафоры; определить типы идиом деструктивной эмоции гнева и способы их возникновения; выявить семантические характеристики корейских идиом, выражающих гнев; сформулировать ряд существенных выводов: «корейские идиомы, выражающие деструктивную эмоцию гнева, являются частично синтетическими и их метафорическое значение мотивируется принципом метонимии физиологической реакции, формирующейся при возникновении гнева, или мотивируется метафорическим знанием области, обозначенной идиомой, выражающей гнев», «идиоматическое значение фразеологизма, выражающего гнев, не является просто суммой лексических значений, но и не создается совершенно произвольным образом» и др.

Теоретическая значимость работы заключается в описании лингвокультурологических особенностей идиом, выражающих деструктивную эмоцию гнева, в корейской картине

мира. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по языкознанию и теории языка, по теории перевода, по лингвопрагматике и лингвокультурологии.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стил ь статьи отвечает требованиям научного описания. Рукопись имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».